

Глава 13

Узкая горная тропа, на которой едва мог разминуться один человек, вела к обрыву, за которым, разделённый бурным потоком, раскинулся сумрачный, непроглядный лес. Два берега соединял ветхий подвесной мост на проржавевших цепях.

Кроме сорняков, у самого входа на мост виднелся белый пепел от сгоревших благовоний, будто кто-то проходил здесь и совершал некий обряд.

Сюй Юйлянь хотел было подойти поближе, но не успел сделать и двух шагов, как Вэнь Сюци загородил ему дорогу.

— В такую жару легко простудиться, если одежда промокнет.

— Почему ты не позвонил мне? — произнёс он как ни в чём не бывало и, пригладив выбившиеся прядки на лбу Сюй Юйляня, нахлобучил ему на голову свою шляпу. — А если бы ты заблудился?

Это было больше похоже на то, что его не просто надели, а натянули. Сюй Юйлянь от такого резкого движения чуть не потерял равновесие.

Перед глазами потемнело.

Шляпа, которая идеально сидела на голове мужчины, на Сюй Юйляне закрыла всё лицо, оставив снаружи лишь кончик бледного подбородка.

Вэнь Сюци замер на несколько секунд, а потом, спохватившись, поспешно приподнял шляпу.

— Мало того, что ты сам крошечный, так ещё и лицо у тебя такое маленькое.

— ...

Сюй Юйлянь поджал губы, не понимая, почему Вэнь Сюци и это ставит ему в упрёк. Он только что сюда пришёл, не успел и пары слов сказать, а тот уже не умолкал.

Затаив дыхание, Сюй Юйлянь открыл и снова закрыл рот. Поняв, что переспорить его не удастся, он решил ответить на другой вопрос:

— Я как раз собирался написать тебе, но тут увидел тебя.

— Поэтому и не стал звонить.

— Не совсем глупый, значит, — оценил Вэнь Сюци.

— ?

Сюй Юйлянь подумал, что Вэнь Сюци стал ещё невыносимее, чем раньше.

Как только зрение вернулось, он увидел, что Вэнь Сюци смотрит на него не моргая. Сбитый с толку, он опустил взгляд, осмотрел себя, убедился, что ничем странным не испачкался, и снова поднял голову.

— Почему ты так на меня смотришь?

— Ты знаешь, на что ты похож?

Блондин с глубоко посаженными глазами прищурился, глядя на него. Его руки, скрещённые на груди, напряглись, обрисовывая рельеф мышц. Казалось, он одновременно и всерьёз обсуждал что-то с Сюй Юйлянем, и красовался.

Выражение лица Сюй Юйляня застыло. Помедлив пару секунд, он неуверенно спросил:

— На что? На бабочку?

Вэнь Сюци протяжно выдохнул:

— Нет, не то.

— Скорее на тот образец, который показывала мне мать, когда в детстве объясняла, какого человека нужно искать для любви. На такую белую, маленькую фарфоровую куклу.

Всё-таки Сюй Юйлянь, с его хрупким телосложением и худобой, сильно отличался от европейцев. Вэнь Сюци и раньше считал этого паренька красивым. Но сейчас, когда из-под шляпы показалось его изящное личико с растерянным и испуганным выражением, когда нежный румянец залил всё от кончика носа до век, а одежда подчёркивала невероятно тонкую талию... Когда он увидел его тонкие, длинные пальцы с ногтями, будто подкрашенными румянами, застывшие в нерешительности в воздухе, Вэнь Сюци вдруг вспомнил старинные костюмированные драмы, которые когда-то смотрел. Сцену свадьбы, где с невесты снимают фату. Только там главная героиня, разодетая в пышные наряды, и в подмётки не годилась этому юноше в простой рубашке и с растрёпанными волосами.

Сюй Юйлянь никогда не видел никаких фарфоровых кукол, но знал, что ему, маленькой бабочке, нельзя заводить романы с людьми.

— Я не фарфоровая кукла, — возразил он.

— Конечно, — подхватил Вэнь Сюци. — Ты гораздо красивее.

Сюй Юйлянй почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Подумав, он протянул Вэнь Сюци перчатки, решив больше не ломать над этим голову.

— Давай скорее возвращаться, скоро начнётся отсчёт времени.

— Режиссёр сказал, что если мы не выполним задание, нас накажут. Я не хочу в первый же день оказаться на последнем месте.

— Хорошо, сейчас вернёмся, — Вэнь Сюци наклонился и взял обе перчатки.

Надев их, он приобнял Сюй Юйлянй и повёл его обратно, попутно рассказывая о результатах разведки.

— Я тут осмотрелся. Похоже, в персиковый сад часто кто-то приходит, сорняки все подстрижены, так что змеи и прочая живность вряд ли выползут.

— Но это касается только самого сада.

Уже почти дойдя до сада, Сюй Юйлянй обернулся и через плечо Вэнь Сюци бросил взгляд назад. В углу, прикрытом пеплом, что-то слегка выпирало. Подул ветер, и в воздухе снова появился тот самый речной, сырой запах. В поле зрения внезапно попал какой-то белый предмет.

Сюй Юйлянй присмотрелся и понял, что это, скорее всего, рыбы кости.

По дороге назад Вэнь Сюци не упомянул о пепле от благовоний, продолжая анализировать обстановку на горе.

— Ближе к краю трава становится выше, почти с человеческий рост. Особенно в том лесу, на другой стороне. Наверное, туда осмеливаются ходить только охотники.

Сюй Юйлянй понимал, что тот вырос в другой стране и, вероятно, не знает, что означают эти следы, поэтому не придавал этому значения. Услышав про другую сторону, он прикусил губу и рассеянно спросил:

— Почему только охотники?

Выражение лица Вэнь Сюци стало серьёзнее, и он понизил голос:

— Потому что там водятся людоеды.

В окружающей тишине его слова прозвучали особенно пугающе.

У Сюй Юйляня волосы встали дыбом. Он испуганно посмотрел на Вэнь Сюци.

— Ч-что?

— Я шучу, — видя, что Сюй Юйлянь побледнел, пояснил Вэнь Сюци. — Не то чтобы людоеды, но хищники там точно есть. Может, дикие кабаны или собаки.

Он наклонился к Сюй Юйляню, и его зелёные глаза в этот миг стали необычайно тёмными и глубокими. Сюй Юйлянь увидел в них отражение собственных дрожащих ресниц.

— Разве ты не видел? Эти высохшие кости.

Голоса, наполненные нарочитым страхом, постепенно затихли, и шелест травы вокруг успокоился.

Спустя долгое время из зарослей показалась высокая фигура. Мужчина был весь мокрый, тёмные волосы прилипли ко лбу, черты лица отличались зловещей красотой, а рельефные мышцы рук покрывала серебристая чешуя.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — он не человек.

Поколебавшись несколько секунд, он подошёл к тому месту, где только что стояли те двое. Медленно подняв руки, он в точности повторил жест Вэнь Сюци, надевавшего шляпу, и пробормотал в пустоту:

— Маленький, самка, мой.

Спуск с горы оказался быстрее подъёма, и вскоре они вернулись к месту проведения мероприятия.

Цзе Цзинлянь, уже в перчатках, сидел на персиковом дереве. Увидев их, он указал на другую бамбуковую корзину:

— Вы двое берите ту.

Не дожидаясь ответа, он крикнул стоявшему неподалёку сотруднику:

— Все в сборе, можно начинать?

Цзе Цзинлянь надеялся, что работа поможет ему отвлечься от сумбурных мыслей, но из-за того, что начало задерживалось, он только больше раздражался. А теперь, увидев, как эти двое вернулись вместе, он и вовсе вспыхнул от гнева. Закатав рукава, он полез на ветки, где было больше всего плодов.

Через мгновение персики с глухим стуком посыпались в корзину. Лишь после замечания съёмочной группы, что так можно повредить плоды, он стал бросать их аккуратнее.

Вэнь Сюци совершенно не обращал внимания на Цзе Цзинляня. Взяв корзину и выбрав наугад персиковое дерево, он повернулся и дал указание:

— Ты останешься здесь и будешь собирать персики.

— А? — Сюй Юйлянь неохотно опустил глаза. — Корзина большая, ты можешь сам в неё бросать. — Раз уж он пришёл на мероприятие, ему тоже хотелось собирать персики.

— Не хочешь?

— Нет... мы же команда, я тоже должен выполнять задание.

Вэнь Сюци, приподняв бровь, развеселился, глядя на его вид, полный сдерживаемого возмущения.

Прямо перед камерами он вдруг обхватил Сюй Юйляня за талию и, слегка напрягшись, поднял его в воздух.

— И как ты собрался это делать со своими-то ручками и ножками?

Не успел Сюй Юйлянь и глазом моргнуть, как земля ушла у него из-под ног. Он замер, не в силах сразу осознать произошедшее.

Но Вэнь Сюци этого показалось мало. Он несколько раз качнул его в воздухе из стороны в сторону.

— Смотри, от ветра качаешься.

От инерции руки Сюй Юйляня беспомощно мотнулись по бокам. Он чувствовал, что все взгляды в этот момент были прикованы к нему.

— Быстро опусти меня!

Он изо всех сил заколотил по рукам Вэнь Сюци, сжимавшим его талию. Лицо Сюй Юйляня покраснело так, что, казалось, вот-вот потечёт кровь.

Корзин было всего две, и после того, как их взяли Вэнь Сюци и Цзе Цзинлянь, Сюй Юйляню остались только перчатки. Он решил срывать по несколько персиков за раз, класть их в карманы, а когда они наполнятся, спускаться вниз, выкладывать в корзину и снова лезть вверх.

Вэнь Сюци следовал за ним по пятам, не переставая извиняться. Сюй Юйлянь, опустив глаза, молчал, делая вид, что ничего не слышит.

На этот раз он твёрдо решил больше не обращать на Вэнь Сюци внимания.

— Я знаю, что был неправ, правда. Я больше никогда не буду поднимать тебя на глазах у всех.

— Просто я не ожидал, что ты такой лёгкий, и талия такая тонкая, я как схватил... нет, я не это имел в виду...

— Я просто хотел сказать, что лазить по деревьям опасно, и лучше бы тебе остаться внизу, потому что так легко пораниться. Я правда не хотел тебя злить и не пытался хвастаться своей силой...

Сюй Юйлянь, с пылающими ушами, наступил на ветку персикового дерева.

— Хватит говорить.

Пока он взбирался, Вэнь Сюци продолжал страховать его, держа руки у его талии, боясь, что тот поскользнётся и упадёт.

Когда Сюй Юйлянь, усевшись повыше, посмотрел вниз, Вэнь Сюци всё так же растерянно смотрел на него снизу вверх. Очень похоже на того золотистого ретривера из его списка контактов.

Поджав губы, Сюй Юйлянь тихо напомнил:

— Ты не идёшь? Если будешь тянуть, время скоро закончится. Если мы не наполним корзину, то не пройдем сегодня.

Ему просто было немного неловко, ничего страшного не произошло. И сейчас задание было куда важнее всяких пустяков. Он не понимал, почему Вэнь Сюци переживает больше него. Неужели он повёл себя так пугающе?

Ресницы дрогнули. Юноша с бледным, розоватым лицом сидел на ветвях дерева, усыпанного хрустящими персиками, и мягким голосом сам попытался разрядить обстановку:

— Всё в порядке, я правда не злюсь. Иди скорее выполнять задание.

Его было легко уговорить, и он был слишком мягкосердечным.

Не успел Вэнь Сюци ответить, как Цзе Цзинлянь бросил к ним свою корзину, уже заполненную почти на четверть.

— Вы можете не тянуть резину? — холодно бросил он.

— Холодный персиковый-бро, ради любви готов и на дерево, и с дерева.

— Синий-2 — это тот тип, который ничего не умеет и потом доводит девушек до слёз.

— Талия малыша, такая, такая, та-ка-я — тонкая (показывает руками).

— Умираю со смеху, малыш покраснел так, что скоро испарится, кто-нибудь спасёт его?

Хотя на площадке было две корзины, каждый раз, когда Цзе Цзинлянь спускался с дерева, он, независимо от того, какая корзина была ближе, обязательно нёс персики к той, что стояла возле Сюй Юйляня.

Сначала Сюй Юйлянь этого не замечал. Но потом, когда он, не торопясь, сорвал персики и собрался бросить их вниз, то наконец увидел, как Цзе Цзинлянь, обхватив целую охапку плодов, высыпает их в корзину.

К этому моменту корзина была уже почти переполнена.

— Эм, в корзине скоро не останется места.

Услышав его голос, Цзе Цзинлянь, казалось, с неохотой поднял на него взгляд. Сюй Юйлянь сидел на ветке, поджав ноги, и держал в руках несколько розовых персиков с зелёными

листочками.

Видя, что тот молчит, Сюй Юйлянь моргнул и добавил:

— Нам придётся перекладывать в другую корзину.

Говоря это, он поднял руку и вытер лицо, тут же оставив на бледной щеке серую полосу. Этот немного растрёпанный вид, благодаря его естественности и непосредственности, выглядел невероятно живым и милым.

Цзе Цзинлянь вдруг протянул к нему руку.

Что... это значит?

Сюй Юйлянь подумал несколько секунд и бросил ему персик.

Цзе Цзинлянь нахмурился.

— Разве ты не говорил, что не можешь спуститься?

— Давай быстрее. Я тебя спущу.

<http://bllate.org/book/16122/1583337>